

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ЕДИНСТВО ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ НАЧАЛ

Конституционализм — понятие не только публично-политическое, но и частно-правовое, нравственно-этическое. В этом тезисе необходимо видеть не противопоставление, а взаимодополнение, тесное переплетение нравственно-этических, публично-правовых и частных начал конституционализма.

Даже к самому понятию конституционализма, не говоря уже о подготовке специалистов в области конституционализма, немислимо подходить без учета наших, отечественных, а не заимствованных извне в виде неких политико-идеологических и формально-юридических инъекций, нравственных национально-культурных представлений о власти и собственности, свободе и ответственности, о всем том, что составляет глубинные характеристики реального конституционализма.

При всей сложности и противоречивости развития российского конституционализма (как в отношении его научно-теоретических, так и прикладных компонентов) представляется важным осознание того, что отечественный конституционализм берет начало не в 90-е годы прошлого века. История российского конституционализма слита с историей России, что является отражением цельности духовной культуры и нравственного духа нации. Недопустимо извлекать из этой Великой книги отдельные страницы — ни советского, ни самодержавного (в том числе придворно-бюрократического), ни либерально-демократического, ни любого иного периода развития отечественного конституционализма.

Каждый народ имеет такую систему конституционализма, которая соответствует его национальным, историческим, социокультурным потребностям и традициям и, конечно, которой он... достоин. Судьба российского конституционализма, науки конституционного права и практики конституционного строительства отражает непростую судьбу нашего Отечества. Ее необходимо не только понимать и принимать, но и уважать, любить такой, какая она есть, и не пытаться «обосновывать» в угоду кому бы то и чему бы то ни было, что «конституционализм» — якобы порождение чисто западной, в частности, протестантской культуры, утверждая, что как сто лет назад, так и сейчас, он якобы чужд российскому менталитету.

Не «импортно-либеральным», а именно таким подходам к проблемам конституционализма я учился в свое время, задолго до демократических преобразований 1990-х годов, у прекрасных ученых — своих Учителей, которые — как я теперь, спустя многие годы, могу со всей определенностью сказать — были конституционалистами не по научной специализации, а по призванию, в силу своего субъективного, подлинно научного и нравственно выверенного юридического

мировоззрения (чего, кстати, так не достаёт сегодня многим, особенно молодым ученым «новой» формации).

Конечно, на научных идеях и публикациях советского периода не могли не сказываться идеологические догмы и общеобязательность коммунистической идеологии. Но, очистив научные зерна от идеологических плевел, можно оценить глубину многих идей и концептуальных подходов, порой опережавших время и предвещавших будущие конституционные перемены (до которых, к сожалению, не все мои учителя дожили).

При всей дискуссионности многих проблем становления и развития отечественного конституционного права для меня очевидным является тот факт, что особую роль в утверждении идей конституционализма, конституционализации «советского государственного права», и его превращении в конституционное право как ведущую отрасль правовой системы сыграли в свое время ленинградская и саратовская школы конституционного права¹.

Очень многих моих учителей можно смело назвать классиками отечественного конституционализма; благодаря им я впитывал *отечественные, российские идеи и традиции конституционализма*, Их научные идеи, как и нравственные уроки жизни, важны для меня и сегодня: ведь конституционализм, являясь в своей основе политико-правовым явлением, предстает в то же время, говоря языком И. Канта, и как *нравственный императив*, причем не только для субъектов публичной власти, но для каждого члена нашего общества, являющегося прежде всего гражданином своей страны, а уже потом носителем профессиональных знаний и ролевых функций. Немало на моем пути встретилось тех, кто помог осознать это. Имею в виду, естественно, не только правоведов, чьи лекции я слушал в университетских аудиториях. Можно привести множество примеров бесценных нравственно-этических уроков, преподанных мне коллегами из других вузов.

Из ушедших в вечность моих университетских (по РГУ) Учителей, ближе всего находившихся к государственноведческой специализации, могу назвать Ивана Федоровича Рябко, Александра Анатольевича Пушкаренко, Константина Георгиевича Федорова и других².

¹ В этом плане достаточно назвать первые работы, заложившие основы конституционализации советской государственно-правовой науки: Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1967; Советское конституционное право, под ред. С. И. Русиновой, В. А. Рянжина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.

² Не могу удержаться, чтобы, пусть и в формате подстрочной сноски, не сказать, например, об удивительном человеке, участнике Великой Отечественной войны И. Ф. Рябко. К сожалению, наша правовая историография не зафиксировала того безусловного факта, что автором идеи общих правоотношений в 1958 году стал именно профессор И. Ф. Рябко (см.: Ученые записки Ростовского ун-та. Вып. 2. Т. 17. Ростов н/Д., 1958. С. 3–17). В свое время, будучи студентом второго курса юрфака, я докопался до этой истины, когда писал курсовую работу у И. Ф. Рябко. При этом с удивлением обнаружил публикации очень известного ученого, который позже стал писать об общих правоотношениях, но без ссылок на проф. Рябко. В юношеском порыве я предложил И. Ф. Рябко опубликовать статью об общих правоотношениях в центральном журнале, «застолбить» тем самым свой приоритет. В ответ я встретил абсолютное спокойствие и невероятное внутреннее достоинство человека, уверенного в торжестве справедливости: «Писать еще одну статью по одной и той же проблеме не буду. История рассудит, кому принадлежит приоритет», — сказал профессор. К огромному сожалению, в этом случае он ошибся...

Начав достаточно рано, еще с аспирантского периода, участвовать в научных конференциях, я постепенно познакомился с плеядой выдающихся исследователей. По их научным трудам постигал я природу конституционализма. В последующем со многими из них сложились у меня добрые человеческие отношения и как с учителями, и порой как со старшими товарищами. Поскольку есть опасение кого-то нечаянно не упомянуть, назову лишь несколько фамилий.

Пусть не покажется для кого-то неожиданным — это академик Юрий Кириллович Толстой: всем он известен как выдающийся цивилист, но в 1979 году, когда я защищал кандидатскую диссертацию в ЛГУ, он был профессором кафедры государственного и административного права; как я полушутя-полусерьезно говорил, тогда он был ведущим конституционалистом, а учитывая, что моя диссертация касалась конституционных проблем собственности и экономических прав граждан, не удивительно, что именно Ю. К. Толстой стал главным судьей (рецензентом) моей диссертации; в дальнейшем к моей большой радости у нас сложились, как мне кажется, не только научные, но и добрые человеческие отношения, которыми очень дорожу¹.

Защита моей докторской диссертации тесно связана с двумя другими конституционно-правовыми кафедрами — МГУ и Саратовской академии права — и, соответственно, с заведующими этих кафедр — замечательными конституционалистами Суреном Адибековичем Авакьяном и Владимиром Терентьевичем Кабышевым. Как-то неожиданно (имея в виду не заслуги, они очевидны, а временной фактор) сегодня они уже вполне заслужили почетные звания «молодых патриархов» российского конституционализма. Благодарен судьбе, что не один десяток лет мы вместе идем по жизни, в том числе в профессиональном плане.

То же самое можно сказать о конституционалистах моего поколения, со многими из которых довелось познакомиться на знаменитых «школах молодых юристов» и Звенигородских конференциях, проходивших с участием мэтров советской юридической науки и нас, молодых аспирантов и преподавателей, которым все было интересно: начиная от проблем «метаправа» и заканчивая конституционными аспектами реализации права на тайну частной жизни... Кто там бывал, никогда не забудет ту неповторимую атмосферу!

Нам, молодым, ничто человеческое не было чуждо. Но в то же время с каким упорством, интересом и, я бы сказал, искренним энтузиазмом постигали мы премудрости науки конституционализма! Это были, в том числе, достаточно новые для того периода проблемы — прав человека, конституционной ответственности, свободы печати, самоуправления и т. д. Даже если соответствующие конституционные категории обозначались исключительно в связке с прилагательным «социалистический», их научная глубина чаще всего не страдала. Не случайно наше поколение конституционалистов оказалось столь востребованным в эпоху демократических перемен в самых различных областях, начиная с администрации Президента России и продолжая высокими должностями Генерального прокурора, министра печати и информации России, судьи Конституционного Суда РФ, пар-

¹ Горжусь тем фактом, что из рук именно Юрия Кирилловича Толстого я получил в 2015 году статуэтку первой премии Санкт-Петербургского отделения Союза юристов России в области юридической науки.

ламентария, профессоров юридических вузов и даже... космонавта (профессору Ю. М. Батурину удалось «поднять» идеи российского конституционализма даже в безвоздушное пространство!). Приятно, что с некоторыми из них и сегодня мы достаточно дружны, с искренним желанием встречаемся друг с другом и со своей конституционной юностью.

Но время летит быстро. И вот уже обнаруживаешь в числе перешедших в разряд маститых ученых (в том числе конституционалистов) вчерашних своих учеников, которым то ли читал лекции на юрфаке, то ли оппонировал при защите диссертаций (а таких достаточно много), то ли наставлял, выступая научным руководителем или консультантом при написании ими диссертаций.

Как ранее, так и сейчас не считаю зазорным продолжать учиться, в том числе у учеников. Без этого может не только притупиться чувство нового, но есть элементарная опасность задержаться в дне вчерашнем, а значит, безнадежно отстать от нынешних аспирантов и студентов. Выход один — постоянный и интенсивный научный поиск, в основу которого должны быть положены профессионально-юридические и нравственно-этические принципы, которые я позволил себе объединить в понятии «уроки конституционализма». Содержание этих «уроков» подробно раскрыто в очерке, который читатель найдет на страницах этого журнального выпуска.

*Н. С. Бондарь, председатель редакционного совета,
зав. кафедрой муниципального права и природоохранного законодательства ЮФУ,
главный научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве РФ,
судья Конституционного Суда РФ (2000–2020 гг.), руководитель
Научно-образовательного центра судебного конституционализма ЮФУ,
д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ*

